

Остроумов Николай Владимирович, Остроумов Сергей Владимирович

РАЗВИТИЕ УЗУФРУКТА КАК ОСОБОГО ИНСТИТУТА ВЕЩНОГО ПРАВА: ИЗ РИМА В РОССИЮ

Статья посвящена историко-правовому анализу узупрукта, особенностям использования данного института в римском и российском законодательстве. Авторы проводят исследование, каким образом происходит заимствование узупрукта в зарубежное право и российское гражданское право. В работе рассмотрены особенности грядущих изменений вещного права, а именно права социального пользования (охарактеризован новый проект Гражданского кодекса РФ).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, нами выяснено, что планы посещения Кавказа у Орлова сложились еще в начале 1869 г., и связаны они были не столько с возможностью скрыться в глухой провинции, сколько с общим планом расширения революционной пропаганды в империи. С этой целью он кратковременно пребывал в станице Варениковской у своего товарища А. Г. Виноградова, которого, по всей видимости, также склонял к участию в революционной деятельности на Кубани. Быстрый арест Орлова не позволил ему осуществить намеченное предприятие и пресек дальнейшее распространение идей С. Г. Нечаева на Северном Кавказе.

Список литературы

1. **Государственные преступления в России в XIX веке:** сборник извлеченных из официальных изданий правительственных сообщений / сост. под ред. Б. Базилевского (В. Богучарского). СПб., 1906. Т. 1.
2. **Деятели революционного движения в России:** библиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. М., 1928. Т. 1. Ч. 2.
3. **Деятели революционного движения в России:** библиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. М., 1929. Т. 2. Вып. 1.
4. **Засулич В. И.** Нечаевское дело // Группа «Освобождение труда». М., 1924. Сб. 2.
5. **Крикунов В. П.** Революционные разночинцы на Северном Кавказе. Нальчик, 1958.
6. **Лурье Ф. М.** Нечаев. Созидатель разрушения. М., 2001.
7. **Нечаев и нечаевцы:** сб. материалов / подгот. к печати В. И. Козьмин. М. - Л., 1931.
8. **Россия под надзором: отчеты III Отделения 1827–1869 гг.:** сб. документов / сост. М. Сидорова, Е. Щербакова. М., 2006.
9. **Скитский Б. В.** Материалы к истории революционного (народнического) движения на Северном Кавказе // Сборник Научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Владикавказ, 1929. Т. 1.

ON QUESTION OF NECHAEV ADHERENT V. F. ORLOV'S STAYING IN KUBAN' REGION

Vladimir Vladimirovich Melekhin

*Department of Pre-Revolutionary Native History
Kuban' State University
daikon_kr@mail.ru*

The author researches one of the episodes of liberation movement in Russia in the XIXth century, using published official and archival documents of the Senate and the IIIrd Department of His Imperial Majesty's Chancellery undertakes an attempt to consider in a new light the fact of V. F. Orlov's staying in Kuban' region, who was an active participant of Nechaev's revolutionary organization, which acted in Russia at the end of the 1860s – the beginning of the 1870s, determines the exact location of his staying, and suggests a purpose of the capital propagandist's arrival to Kuban'.

Key words and phrases: Kuban' region; liberation movement; Sergei Nechaev; "People's Violence"; Vasilii Orlov; propaganda.

УДК 347.2/3

Юридические науки

Статья посвящена историко-правовому анализу узуфрукта, особенностям использования данного института в римском и российском законодательстве. Авторы проводят исследование, каким образом происходит заимствование узуфрукта в зарубежное право и российское гражданское право. В работе рассмотрены особенности грядущих изменений вещного права, а именно права социального пользования (охарактеризован новый проект Гражданского кодекса РФ).

Ключевые слова и фразы: узуфрукт; узуфрукт в римском праве; узуфрукт в российском дореволюционном законодательстве; проект Гражданского кодекса РФ.

Николай Владимирович Остроумов, к.ю.н.

Кафедра гражданского права и процесса

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (НИУ)

ostroumovnv@mail.ru

Сергей Владимирович Остроумов, к.ю.н.

Кафедра теории и истории государства и права

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (НИУ)

svostroumov@rambler.ru

**РАЗВИТИЕ УЗУФРУКТА КАК ОСОБОГО ИНСТИТУТА ВЕЩНОГО ПРАВА:
ИЗ РИМА В РОССИЮ[©]**

Всё новое – это хорошо забытое старое! Только зная свою историю, можно предположить ход развития человечества. И, говоря о развитии юриспруденции, нельзя не вспомнить опыт великих римских юристов. Ведь

основа данной науки заложена именно в их трудах. Римская империя даровала нам вековые институты, модели, понятия, которые до сих пор находят своё отражение в действующих законодательствах развитых стран.

Не секрет, что и в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) используются многочисленные институты, заимствованные из этой великой эпохи. Большой резонанс у общественности был вызван проектом Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – проект ГК РФ).

Одна из центральных задач нового проекта ГК РФ – реформировать институт вещного права. И если изначально Раздел II ГК РФ звучит: «Право собственности и другие вещные права», то в проекте же данный раздел звучит: «Вещное право». Законодатель не просто так хочет произвести изменение названия данного раздела. Еще римские юристы придавали большое значение вещному праву и его видам. Каждому подинституту уделялось особое внимание, и не отдавался приоритет лишь праву собственности, как это подразумевается в действующем на сегодняшний день гражданском законодательстве Российской Федерации.

В части 1 и 2 статьи 223 проекта ГК РФ предусмотрено, что вещными правами являются право собственности и ограниченные вещные права.

Причем к ограниченным вещным правам относятся: право постоянного землевладения (глава 20); право застройки (глава 20¹); сервитут (глава 20²); право личного пользования (глава 20³); ипотека (глава 20⁴); право приобретения чужой недвижимой вещи (глава 20⁵); право вещной выдачи (глава 20⁶); право оперативного управления (глава 20⁷); право ограниченного владения земельным участком (статья 297¹).

Хотелось бы отдельно заострить внимание на праве личного пользования (*узуфрукт/Ususfructus*). Данный институт берет свое начало именно в римском праве, в дальнейшем он становится актуальным для европейских систем права и также находит отражение в наследственном праве многих развитых стран (Бельгия, Великобритания, Испания, Венгрия и другие).

Ususfructus est ius alienis rebus utendifruendi, salva rerum substantia (D. 7.1.1) (Узуфрукт — это право пользоваться чужой вещью и извлекать из нее плоды, сохраняя саму вещь неизменной) [6, с. 197].

Примечательно, каким образом мог устанавливаться узуфрукт в эпоху римского права. Наряду с соглашением между узуфруктуарием и собственником (чаще в устной форме), узуфрукт мог быть еще установлен по приговору суда, в случае, если невозможно было произвести раздел общего имущества, и невозможно было разрешить спор путем уступки имущества за деньги от одного другому. При данных обстоятельствах судья имел право одному из спорящих предоставить узуфрукт, а другому – собственность в общем имуществе. Особую значимость имеют случаи, когда право узуфрукта устанавливается по закону. Наибольшее распространение получили два случая: родительское право пользования (от отца к детям); супружеское право пользования (узуфрукт на приданое супруги) и опекуновское право пользования.

Правовое положение узуфруктуария. Уполномоченный в данных отношениях назывался узуфруктуарием. Им могло быть не только физическое лицо, но и юридическое. Как подобает хорошему хозяину, он мог пользоваться как самой вещью (*uti*), так и извлекать из нее плоды (*frui*), не повреждая и не изменяя самой вещи, а также сохраняя в неприкосновенности ее хозяйственное назначение. Причем узуфрукт был правом пожизненным (или на срок). Отличительная особенность узуфрукта – неотчуждаемость, в том числе, он не мог переходить по наследству. Со временем, при заимствовании данного института, законодатели разных стран стали отходить от столь строгих правил (например, австрийским законом допускается возможность, по воле завещателя, устанавливать личный узуфрукт в виде наследственного, и в таком случае допускается переход его только однажды от первого пользователя к законным его наследникам [5]).

Все затраты на вещь узуфруктуарий нес сам, в том числе повинности и подати (D. 7.1.65).

Что касается ответственности узуфруктуария, то она следовала не непосредственно из узуфрукта, а устанавливалась специальным соглашением (*cautio usufructuaria*) при передаче вещи в узуфрукт. При этом было установлено, что при отсутствии вины узуфруктуария он не нес ответственности, но право его тем самым прекращалось.

Правовое положение собственника. Положение же собственника в данном случае было следующим: на время действия узуфрукта собственник обладал правом передать право собственности другому лицу, заложить или обременить вещь другим сервитутом, при условии, что от этого не пострадает узуфрукт, но он не обладал правом на доходы от вещи («его собственность была голой — *nuda proprietas*» [4, с. 133]).

Предмет узуфрукта: по общему правилу, это вещи, пользование которыми возможно было без потребления или уничтожения их. Но вещи – это далеко не единственный предмет узуфрукта, помимо них в римском праве предусматривались: обязательство, непрерывный доход, даже само право пользования могло служить предметом пользования. Узуфруктуарий становился собственником естественных плодов лишь с момента их фактического обладания/сбора (*perceptio*).

Узуфрукт прекращал свое действие в случае: смерти узуфруктуария; соединения права пользования с правом собственности в одном лице (например, получение данной вещи по наследству в собственность); истечения срока права пользования (для юридических лиц, согласно римскому праву, право пользования могло длиться не более 100 лет, а, к примеру, по французскому законодательству – не более 30 лет); оставления вещи без употребления в течение длительного срока; отказа от права пользования; уничтожения самой вещи [3, с. 16; 4, с. 134; 5; 6, с. 200].

С учетом тех или иных особенностей многие развитые страны в своём законодательстве стали закреплять данное право пользования (ст. 578-624 Французского гражданского кодекса, § 1030-1089 Гражданского уложения Германии, ст. 745-775 Швейцарского гражданского кодекса и другие).

Российский законодатель также решил заимствовать данный институт из римского права путем включения главы 20.3 «Право личного пользования» в новый проект ГК РФ.

Причем, несмотря на отсутствие в российском дореволюционном законодательстве легального закрепления узуфрукта, на практике это правоотношение имело место быть. Исследователи данного вопроса утверждают, что это связано с неправильным переводом латинского термина «узуфрукт», который получил отражение в законодательстве как «пользовление» [1]. Таким образом, правовая природа отношений, возникающих в силу завещательного отказа или по договору пожизненного содержания с иждивением, соответствует институту узуфрукта [7, с. 296].

В действующем законодательстве Российской Федерации также существуют отдельные права, близкие к нему по своему содержанию, закрепленные как в гражданском законодательстве, так и в Жилищном кодексе Российской Федерации (далее — ЖК РФ). Например, права членов семьи собственника (ст. 292 ГК РФ; п. 2 ст. 31 ЖК РФ), права гражданина на проживание в жилом помещении по договору пожизненного содержания с иждивением (ст. 34 ЖК РФ), права отказополучателя по завещательному отказу (п. 2 ст. 1137 ГК РФ).

Подобные права соответствуют особенностям личного пользования. Таким образом, целесообразно было бы их объединить в единый институт — узуфрукт.

Ведь согласно ч. 1 ст. 302 нового проекта ГК РФ, правом личного пользования (узуфруктом) признаётся предоставленное собственником недвижимой вещи другому лицу — гражданину, а в случаях, установленных законом, — некоммерческой организации (пользователю) — право личного владения и пользования такой вещью.

Можно выделить следующие особенности узуфрукта относительно нового проекта ГК РФ:

1. Использование вещи, предоставленной в личное пользование, в предпринимательской деятельности не допускается (п. 2 ст. 302 проекта ГК РФ).

Подобная норма характеризует стремление законодателя провести четкое разграничение между узуфруктом и эмфитевзисом, поскольку оба эти института нашли отражение в новом проекте ГК РФ. Ведь в данном случае установление эмфитевзиса возможно как в коммерческих, так и в некоммерческих целях, а также в интересах любых субъектов гражданского права. Но здесь видится небольшой пробел в регулировании данного вопроса: эмфитевзис распространяется только на земельные участки (Глава 20 нового проекта ГК РФ), а согласно выше приведенному определению личного пользования, узуфрукт имеет место быть в отношении любого недвижимого имущества (в том числе и жилого помещения). Непонятно, каким образом будет регулироваться пользование иного недвижимого имущества, помимо земельных участков, используемого в коммерческих целях, и будет ли оно вообще иметь место в правовой действительности. Относительно данного вопроса С. А. Громов высказался о нецелесообразности ограничения узуфрукта лишь личными интересами [2].

Также на практике может возникнуть еще одна проблема в связи с использованием данной нормы. Согласно положениям ГК РФ и ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», некоммерческие организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых они созданы. Таким образом, велика вероятность возникновения проблем при использовании некоммерческими организациями вещи, предоставленной в личное пользование, поскольку их деятельность может быть связана с предпринимательской.

2. Невозможность передачи данного права другому лицу, включая передачу по сделке и в порядке универсального правопреемства (п. 3 ст. 302 проекта ГК РФ). Данная норма полностью соответствует положениям римского права.

3. Помимо личного пользования законодатель выделяет социальное пользование (п. 5 ст. 302 проекта ГК РФ). Таким образом, отчасти происходит объединение названных выше прав, близких к узуфрукту по своему содержанию.

4. Объектом права может быть здание, помещение или иная недвижимая вещь, а также жилое помещение и одна или несколько комнат в квартире или жилом доме (п. 1 ст. 302.1 проекта ГК РФ). В том числе узуфрукт распространяется на земельный участок, на котором расположено здание, и на общее имущество собственников помещений в этом здании в том же объеме, как и у собственника (п. 2, 3 ст. 302.1 проекта ГК РФ).

5. В отличие от римского права, российский законодатель хочет ввести норму, которой будет закреплено, что узуфрукт может быть установлен не только соглашением сторон, но также и в порядке наследования на основании завещания собственника недвижимой вещи (п. 1 ст. 302.2 проекта ГК РФ). Что касается соглашения, то оно должно быть заключено в письменной форме в виде одного документа, подписанного сторонами, с указанием о размере платы или о безвозмездности соглашения (п. 1 ст. 302.2 проекта ГК РФ). Примечательно в данных отношениях условие о том, что изменение размера платы возможно один раз в семь лет по соглашению сторон или по решению суда (п. 2 ст. 302.2 проекта ГК РФ).

6. В отличие от римского права, где узуфрукт имел место быть чаще всего лишь при наличии устного соглашения, право личного пользования в проекте ГК РФ приобретает более бюрократический характер. Так, помимо письменного соглашения, стороны должны внести в единый государственный реестр прав на недвижимое имущество сведения об объекте узуфрукта (пункт 1 статьи 302¹), сроке (статья 302⁴), плате за пользование и об обязанностях собственника вещи по содержанию этой вещи (пункт 3 статьи 302³).

7. Право для граждан устанавливается на определенный срок или пожизненно, а для некоммерческих организаций — на срок, не превышающий 21 год, в отличие от римского права, где для юридических лиц был установлен срок — не более 100 лет (ст. 302.4 проекта ГК РФ).

8. Данное право прекращается по тем же основаниям, что были установлены в римском праве, с учетом более современных трактовок (ст. 302.5 проекта ГК РФ).

Таким образом, вопрос о рецепции римского частного права в российское гражданское законодательство не раз поднимался на протяжении всей истории развития нашего государства. И сейчас в средствах массовой информации появляются разнообразные шокирующие статьи, непонятные для общественности, а отчасти вводящие в заблуждение. Поэтому использованный в новом проекте ГК РФ термин «узуфрукт» требует более широкого и правильного толкования, в том числе, изучения исторических корней данного института, а также выявления проблем, которые могут возникнуть при закреплении личного пользования в российском законодательстве.

Список литературы

1. Барков А. В. Легализация правовой модели социального (семейного) узуфрукта: достоинства и недостатки [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Громов С. А. Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право // Вещные права: постановка проблемы и её решение / под ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2011. 400 с.
3. Дорн Л. Об узуфрукте по римскому праву. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1871. Т. 1. 507 с.
4. Новицкий И. Б. Римское право. Изд-е 7-е, стереотипное. М., 2002. 310 с.
5. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. М.: Статут, 2002. Ч. 1. Вотчинные права.
6. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д. В. Дождева. М.: БЕК, 2002. 400 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 719 с.

**USUFRUCT DEVELOPMENT AS PROPERTY RIGHT SPECIAL INSTITUTION:
FROM ROME TO RUSSIA**

Nikolai Vladimirovich Ostroumov, Ph. D. in Law

Department of Civil Law and Process

National Research University "Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii"

ostroumovnv@mail.ru

Sergei Vladimirovich Ostroumov, Ph. D. in Law

Department of State and Law Theory and History

National Research University "Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii"

svostroumov@rambler.ru

The authors present the historical-legal analysis of usufruct, the features of this institution use in the Roman and Russian legislation, analyze how usufruct is adopted in foreign law and the Russian civil law, and consider the features of the future changes of property right, namely the right of social use (describe the new project of the Civil Code of the RF).

Key words and phrases: usufruct; usufruct in Roman law; usufruct in prerevolutionary Russian legislation; project of the Civil Code of the RF.

УДК 323.172; 342.25

Политология

В статье анализируется взаимодействие центральных и местных органов исполнительной власти Польши в период с начала 1920-х гг. до нынешнего времени. Цель работы – выявление закономерностей исторической динамики такого взаимодействия, идентификация его политических механизмов. Особое внимание уделено административным реформам 1990-2000-х гг., в том числе реформе системы местного и регионального управления. Констатируется, что основным инструментом расширения прав регионов было делегирование полномочий.

Ключевые слова и фразы: президент; правительство; премьер-министр; министерство; воевода; воеводство; администрация; уезд; гмина; самоуправление.

Евгений Викторович Перегуда, к. полит. н., доцент, с.н.с.

Кафедра политических наук

Киевский национальный университет строительства и архитектуры, Украина

yevgennn@ukr.net

**РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ
И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПОЛЬШИ[©]**

Сегодняшнее развитие постсоветских государств характеризуется возрастанием роли исполнительной власти. Эффективность ее функционирования в значительной мере зависит от взаимодействия в том числе центральных и местных органов власти. В этом контексте изучение опыта Польши является актуальной исследовательской задачей. Эта страна считается образцом преобразований в Центральной и Восточной Европе [3].